

"Он заставил меня замолчать!"

"Он что?" спросил Джеймс, когда Лили ворвалась к семейному портрету.

"Заставил меня замолчать. Одним взмахом руки". Она опустилась на стул, демонстрируя ленивый взмах рукой. "Кажется, у нас проблемы".

Джеймс придвинулся к жене, чтобы обнять ее, как вдруг в разговор вступил Шарлус.
"Почему?"

"Он проверяет нас. И он знает, что у нас нет способа наказать его. Он привел ее сюда. Не стал просить кого-то из эльфов сделать это за него. Он просто зашел в библиотеку, и она оказалась прямо передо мной".

Остальные зашумели, когда до них дошел весь смысл сказанного.

"Мы не можем его приковать. Если он не будет сотрудничать, мы не сможем его удержать. И теперь он это знает. И это были не обычные заклинания. Это была эльфийская магия. Теперь она приходит к нему сама собой. Сомневаюсь, что он знает, что наложил его. Он просто хотел, чтобы я замолчала. Наверное, он так занят обнимашками, что даже не заметил, как я ушла". Джеймс захихикал рядом с ней. "Не смейся. Это твое влияние. Раньше он был таким послушным мальчиком".

"Это был не я, дорогая. Может, я и не лучший в мире пример для подражания, но все началось из-за твоих действий".

Лили бросила на него взгляд, и Джеймс понял, что у него есть несколько мгновений, чтобы предотвратить взрыв.

"Школа, дорогой! Отправить его в эту школу было твоей идеей, милая. Помнишь? "Найти ему настоящих друзей". Так вот, теперь они у него есть, или, по крайней мере, один. И как истинный Мародёр, как мы оба, он перевернёт сам Гринготтс, чтобы угодить им. Он будет предан им больше, чем любой барсук.

"Остается надеяться, что эта девчонка сможет его контролировать, потому что мы уже точно не сможем. Это должна была быть работа Падфута. Он все равно не смог бы его контролировать и, возможно, присоединился бы к нему в два раза быстрее, но он был бы там. Лично. Чтобы все исправить".

"Прошло уже больше года с тех пор, как Попс впервые обратился к гоблинам, - заметила Дорея, - а они до сих пор не нашли ничего, что могло бы помочь освободить твоего друга, дорогая. Сомневаюсь, что в ближайшее время ситуация изменится".

"А другой ваш друг практически проигнорировал письмо, которое прислал Папаша, - добавил Шарлус. "Он стал таким угрюмым, что даже эльфов не заметил".

"Ремус, - прошептала Лили, обдумывая замечание старшего Поттера. Эльфы уже однажды выслеживали этого человека.

"Что скажешь, Лилс?" спросил Джеймс.

"Нам нужен Ремус. Папа - это здорово, но Гарри нужен взрослый человек. Кто-то, на кого он не сможет надавить. Ремус держал вас всех под контролем, когда был префектом. Он тот, кто нам нужен".

"Верно, но, как только что заметил папа, он сейчас где-то в Европе и пытается напиться до беспамятства. Я подумал, что он будет рад получить от нас весточку".

"Но от тебя он ничего не услышал", - пояснила Лили, внезапно осознав, почему их бывший друг мог убежать в горы, прочитав то письмо. "Он получил весточку из поместья своего умершего друга. Он считает, что здесь, в Англии, ему не на что жить. Мы оба знаем, что он откажется от любой суммы денег, которую вы захотите ему дать.

"Однако если мы сможем вернуть его сюда, он будет жить ради Гарри. И, возможно, он сможет что-то сделать, чтобы освободить Сириуса. Тогда у Гарри наконец-то снова будет настоящая семья".

Остальные Поттеры кивнули, и впервые за долгие годы все были согласны с тем, как поступить. Особенно Джеймс, казалось, был в восторге от этой идеи. Улыбка на его лице напоминала о более счастливых временах, которые обычно сопровождались какими-нибудь розыгрышами.

"Тибальт".

"Да, хозяин?" спросил эльф, появляясь в комнате рядом с книгой, которую девушка обронила ранее. Той самой, которая подтолкнула ее к действиям.

"Нужно, чтобы ты сделал для нас кое-что важное, дружище", - сказал Джеймс, широко улыбаясь Тибальту. "Наш друг Ремус Люпин. Выследи его для нас и передай ему от меня послание". Джеймс сделал особый акцент на себе. "На этот раз лично".

Джеймс сделал паузу, чтобы обдумать сообщение, прежде чем снова заговорить. "Скажи ему, что Муни должен вытащить голову из задницы и вернуться в Англию. Пронгс хочет поговорить с ним о Падфуте и олененке". Скажи ему это, именно эти слова, и мы посмотрим, как он отреагирует. Не торопись, сделай все как надо. Если понадобится помощь, попросите нас. Но ни в коем случае не рассказывайте Гарри. Понятно?"

"Да, мастер Джеймс".

"Всегда считал эти твои прозвища смешными, парень". Чарлус похвалил Тибальда, когда тот отскочил в сторону. "Рад, что они наконец-то пригодились".

4

Гарри тихо вошел в семейную комнату, надеясь не привлекать внимания.

Сегодняшний день был просто замечательным: он показал Гермионе свой дом и поболтал с ней, но это не могло продолжаться долго. Он забрал ее домой до того, как Грейнджеры должны были вернуться с незапланированной работы на выходные, и после короткой вечеринки с ее семьей вернулся, чтобы встретиться с ней лицом к лицу.

Он знал, что поступил неправильно. Грейнджеры были маглами, им не разрешалось знать о магии. Но он также знал, что нет никого, кто знал бы о нем, кто мог бы наложить чары памяти. Теперь она знала, и не было способа обратить это вспять, не привлекая Министерство.

Гарри гордился своим поступком. Он чувствовал себя ужасно, скрывая от Гермионы часть своей жизни, когда она была так откровенна со своей. У неё не было от него секретов, а он скрывал от неё огромный.

Он все еще не был с ней до конца откровенен. Она намекнула, что эльфы - волшебники и что все происходит по их воле, а он решил не поправлять ее.

Это все равно была ложь, но достаточно правдивая, чтобы с ней можно было пока смириться. Учитывая вероятность того, что через четыре года он сможет поступить в Хогвартс или какую-нибудь другую магическую школу, он хотел как можно больше времени провести с подругой, пока жизнь не забрала ее.

Он подошёл к огромной фотографии, на которой были изображены все члены семьи Поттеров. Большинство из них спали или, по крайней мере, делали вид, что спят. Кроме двоих. Джеймса, который явно пытался подавить смех. И Лили, которая внимательно наблюдала за ним нечитаемыми глазами.

"Простите". пробормотал он.

"Я пропустил это, Гарри. Пожалуйста, говори громче". Джеймс позвал, достаточно тихо, чтобы не разбудить семью.

"Мне жаль". повторил он громче. "Я знаю, что это было неправильно, но я не мог больше лгать ей. Она заслуживает лучшего, чем эта мама".

Он встретился взглядом с Лили, и начался новый поединок взглядов. Джеймс прервал его, прежде чем он успел затянуться.

"Хватит вам двоим. Гарри сожалеет. Клякса вырвался из мешка, и если мы не хотим, чтобы весь мир узнал, что он жив, он так и останется. Сколько ты ей показал?"

"Не много. Мы просто гуляли по дому и разговаривали. Она догадалась, что эльфы - волшебники, и я позволил ей думать, что они во всем виноваты. Она понятия не имеет, что я волшебник. Но она до сих пор в замешательстве относительно вас обоих. Не понимает, как мои родители могут быть на картине. Она думает, что вас обманули, прокляли или что-то в этом роде, теперь она знает, что магия возможна". Он закончил с ухмылкой. "Спорим, что завтра она будет в библиотеке, пытаясь найти проклятия для картин".

"Вот видишь, Лилс. Не полная катастрофа".

"Гарри, ты понимаешь, насколько это серьезно?" спросила Лили, игнорируя своего мужа. "Ты открыл наш мир маглам. То, что Министерство не знает, не делает это нормальным. Я жила в том мире однажды, я знаю, как маглы реагируют на магию".

На ее лице появилось страдальческое выражение, и Гарри понял, что она думает о его тете и ее ужасном муже. Они говорили очень обидные вещи его матери и отказались присутствовать на их свадьбе. Она также рассказывала ему о реакции людей на её случайное волшебство, когда она училась в начальной школе. Его мама очень серьезно относилась к разрыву между их мирами в некоторых вопросах.

"Гермиона - не тетя Петунья. Она никому ничего не расскажет. Даже своим родителям".

"Здесь не важен умысел, Гарри. Ты намеренно нарушил закон. Международный закон. За это ты можешь оказаться в камере рядом с Сириусом".

"Только если Министерство узнает. Я не собираюсь им рассказывать. А ты?" вызывающе ответил Гарри.

Джеймс крепко схватил жену за плечо, сбивая ее с мысли и вызывая гнев, но его взгляд заставил ее замолчать.

"Как мы уже говорили, Лилс, ты сама отчасти виновата". Он сказал это с мягким выражением лица, обращаясь к ней. Затем он повернулся и устремил куда более резкий взгляд на своего хихикающего сына. "И твоя тоже, Гарри, не будь самоуверенным. Что сделано, то сделано. С этого момента Гарри будет делать то, что ему говорят, не так ли?"

Гарри кивнул и снова стал застенчивым.

"Он определенно унаследовал твой характер, любовь моя. Может, он и похож на меня, но под ним скрываешься только ты. Ты наказан на неделю. После школы сразу сюда. Никаких обходных путей. И никакой библиотеки. Вообще, никаких книг, кроме школьных. И весь завтрашний день мы будем изучать Устав сверху донизу".

Гарри застонал. Пересмотр навевал на него глупую скуку. Его память была такова, что он мог вспомнить практически все, что когда-либо слышал, видел или читал. Поэтому читать и слушать, как Реджинальд бубнит о том, что он уже знал, было верным путем к скуке Гарри.

"Прими это как наказание. Если не будет получаться, ты будешь пересматривать еще больше и, возможно, окажешься под домашним арестом гораздо дольше, чем на неделю".

"Да, папа. Прости, мама".

Гарри подошел к картине и, встав на цыпочки, прижался губами к щеке матери.

"Спокойной ночи". И, повернувшись, ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577699>